

УДК 818. 992 51

ТУКАЙ В ТЮРКО-ИСЛАМСКОМ МИРЕ
TUQAY IN THE TURKIC-ISLAMIC WORLD

Х. Ю. МИННЕГУЛОВ*

Резюме

Тукай – истинно народный поэт. Но, по утверждению известных писателей, ученых, он принадлежит не только татарам, но и всему тюркскому миру. Его поэзия оказала большое влияние на формирование и развитие башкирских, казахских, узбекских, киргизских, каракалпакских и некоторых других поэтов тюркского мира. В статье проф. Х. Ю. Миннегулова освещаются основные факторы феномена Тукая, его место и роль в судьбе тюркских литератур.

Ключевые слова: Тукай, татары, тюркский мир, словесное искусство, взаимосвязи литератур.

Summary

Tuqay is truly national poet. But, according to the famous writers, scientists, he belongs not only to Tatars, but also all Turkic world. His poetry has exerted a great influence on formation and development of the Bashkir, Kazakh, Uzbek, Kyrgyz, Karakalpak and some other poets of the Turkic world. Major factors of a phenomenon of Tuqay, his place and role in destiny of Turkic literatures are covered in article of professor H. Yu. Minnegulov.

Keywords: Tuqay, Tatars, the Turkic world, verbal art, interrelations of literatures.

Великий евразийский поэт второй половины XX века Мустай Карим (1919–2005) в статье «Бессмертный Тукай» писал: «С каждым днем наше общество поднимается на все новые высоты, богаче становится наша духовная жизнь. И Тукай поднимается вместе со временем – он самый великий из татар, которого знала до сих пор история... Трудно назвать среди тюркских народов другого такого поэта, который бы так быстро и так прочно вошел в духовную жизнь многих народов, чье творчество стало общим для них кладом. А для нас, башкир, Тукай не только литературное явление. Несказанно велика его роль в духовном обновлении, росте самосознания нашего народа. Музыка поэзии Тукая, культура Тукая, вера Тукая – это наше

---

* доктор филологических наук, профессор, Казанский федеральный университет, Казань-Татарстан.

Doctor of philological sciences, Professor, Kazan Federal University, Kazan-Tatarstan.

вечное сокровище. Тукай наш национальный поэт и учитель, который многих из нас за руку ввел в таинственный мир поэзии» [1, 34-35].

Сходные, созвучные к словам Мустая Карима мысли часто встречаются и в высказываниях других известных деятелей тюркского мира. Классик туркменской литературы Берды Кербабаяев (1894–1974) Тукая и Г. Ибрагимова «считает своими учителями». Он перевел «на туркменский язык почти две тысячи стихотворных строк Тукая» [1, 34], а также отдельные стихотворения М. Джалиля. Перу знаменитого казахского писателя и общественного деятеля Сабита Муканова (1900–1973) принадлежит следующее высказывание: «Габдулла Тукай ... сыграл огромную роль в развитии культуры и литературы всех тюркоязычных народов нашей страны. В ту пору, когда жил и творил этот великан поэзии Востока, каждый из народов, населявших Российскую империю, имел своего собственного Тукая. Можно назвать казаха Абая, киргиза Токтогула, узбека Фурката, таджика Айни и других. Однако в силу ряда обстоятельств никто из этих писателей не получил такой широкой межнациональной популярности, как Тукай. Уже при своей короткой жизни он снискал громкую славу среди всех тюркоязычных народов тогдашней России. Благодаря условиям, в которых было суждено жить и творить большим писателям и поэтам национальных окраин царской России, все они оставались в узких границах своей нации. На долю Тукая выпало в данном случае счастливое исключение» [1, 28].

Возникает вопрос: в чем же причина такой популярности Тукая не только в татарском мире, но и у других тюрко-мусульманских народов? Какие факторы обусловили раскрытию и развитию его естественно-феноменального таланта? Эти вопросы в той или иной степени освещены во многих публикациях. Поэтому здесь очень кратко перечислим лишь некоторые моменты. 1. Тукай родился и провел детские годы в деревне, на лоне природы. Естественный ландшафт оказал большое влияние на его впечатлительную натуру. 2. Поэт – родом из семьи священнослужителя, образованных людей. Заказанье – малая родина поэта – считается истинно национальным регионом, давшим многих известных деятелей литературы и культуры татарского народа. 3. Как известно, его отец умер, когда Тукаю было 4 месяца, а через 4 года умерла и мать. Начинается сиротская жизнь: будущий поэт переходит из рук в руки, из деревни в деревню, из села в Казань и обратно. Вспоминая эти годы, позднее Тукай пишет:

...Мать моя лежит в могиле. О, страдальца моя,
Миру чуждому, зачем ты человека родила?
С той поры, как мы расстались, стража грозная любви
Сына твоего от двери каждой яростью гнала
(«Разбитая надежда». Перевод А. Ахматовой) [2, 218].

Эти душераздирающие строки не только плод художественной фантазии автора, а, в первую очередь, отражение выстраданной судьбы поэта. Сиротство, невзгоды и тяжести жизни, болезнь – все это обостренно повлияло на его поэтическое творчество. 4. Тукай – продукт не только сельского, но и городского воспитания. В 1895–1907 гг. он жил, учился и работал в Уральске-Яике, в одном из провинциально-культурных центрах. А остальная часть жизни Тукая связана с Казанью. Кроме того, он бывал в Петербурге, Уфе, Астрахани и в некоторых других городах. 5. Тукай в начале учился в сельской школе, затем – в знаменитом медресе «Мутыйгия» в Уральске, где его наставниками были эрудированные, высокообразованные Мотыйгулла и Камиль Тухватуллины – выпускники университета «Аль-Азхар» под Каиром. 6. Тукай, кроме своего родного, владел русским, османско-турецким, арабским, персидским языками. С раннего детства любил читать книги. Наряду с татарским словесным искусством, хорошо знал восточно-мусульманскую, русскую классику, а также через османский и русский языки – западноевропейскую литературу. В своем творчестве он творчески синтезировал поэтические достижения как Востока, так и Запада, в том числе русского словесного искусства. 7. Поэт особенно любил и ценил фольклор, и сам выделялся как певец и как искусный декламатор и чтец. 8. Тукай работал в редакциях газет, сотрудничал со многими органами печати; был в гуще общественно-политических, национально-культурных событий.

Главный и основной фактор становления и роста Тукая как поэта – это глубокое понимание высокого назначения литературы писателя. Это – служение своему народу, это – борьба за счастье, за прогресс людей. Тукай всем телом и душой, всем своим естеством сросся с менталитетом своих соплеменников. Его биография напоминает угнетенную, бесправную, но ненадломленную судьбу татар. Наверное, поэтому даже сугубо личные мысли и переживания поэта получают общественно-национальное звучание. Тукай и сам не скрывает, что его главная цель – служение своим соплеменникам.

Размышляя о смысле жизни, о назначении поэта, в стихотворении «В чем сладость?» (1907), он приходит к следующему выводу:

Лишь служение народу, признаю за счастье,
В этом лучшая отрада, сладость жизни для меня [2, 115].

(Перевод В. Тушновой)

В другом стихотворении («К народу») Тукай, пишет:
Мысли все и днем и ночью о тебе, народ родной!
Я здоров, когда здоров ты, болен ты – и я больной.
Ты священен, уважаем, от тебя не откажусь,
Если даже все богатство мир положит предо мной... [2, 63].

(Перевод С. Ботвинника)

Характеризуя деятельность Тукая, великий сын татарского народа Гаяз Исхаки (1878–1954), который очень высоко ценил поэта, в одной из статей, напечатанной на страницах журнала «Новый национальный путь» (Яңа милли юл – Берлин, 1938. – № 4), отмечает, что служение своему народу в течение всей его жизни было киблой, путеводной звездой. Он ни разу, даже ошибаясь, не отступал от этого пути [3: 268].

Истинно народный поэт Тукай – в то же время истинный сторонник дружбы, равноправия народов. В стихотворении «Надежда народы в связи с великим юбилеем» (т. е. 300-летием династии Романовых), созданном в предпоследний месяц своей жизни, поэт пишет о многовековой дружбе русского и татарского народов:

Вовеки нельзя нашу дружбу разбить,
Нанизаны мы на единую нить.
Как тигры, воюем, нам бремя не бремя,
Как кони, работаем в мирное время.
Мы – верные дети единой страны.
Ужели бесправными быть мы должны? [2, 291].

(Перевод С. Липкина)

Вот как звучат последние строки этого стихотворения на языке оригинала:

Без сугышта юлбарыстан көчлебез,
Без тынычта аттан артык эшлибез.

Шул халыкныңмы хокукка хаккы юк?–
Хаклыбыз уртак ватанда шактый ук!

В творчестве Тукая через национальную призму нашли отражение мысли и чувства, радости и невзгоды, присущие вообще человеческой природе, созвучные к духовным потребностям других этносов, особенно родственных народов.

Популярность Тукая в тюркском мире, с одной стороны, объясняется величием таланта, идейно-художественной ценностью его произведений, с другой – близостью и сходством судьбы, культуры, словесного искусства тюркских этносов. Как известно, в течение многих столетий генетически и исторически связанные наши народы тесно общались друг с другом, сотрудничали, скрещивались, порой существовали в составе одних и тех государственных объединений. Относительная близость языка, особенно письменного, общность многих мифологических, фольклорных, литературных памятников способствовали культурно-духовному сближению тюркских соплеменников. Большинство из них уже с раннего Средневековья исповедует ислам, который сыграл большую роль не только в объединении народов, но и в развитии их словесного искусства. [Тукай, который воспитывался, в первую очередь, на национально-мусульманских духовных ценностях, хотя и иногда критикует религиозных деятелей, глубоко верит в Бога, считает его олицетворением абсолютной справедливости, самой надежной духовной опорой для человека.] Принадлежность к исламу открыла путь тюркам в богатое арабо-персидское письменное сокровище культуры и сделала их полноправным членом мусульманского мира и его цивилизации.

В силу ряда исторических, объективных и субъективных обстоятельств, татары в XIX столетии, в период жизни Тукая достигли значительных успехов в различных сферах жизни, особенно в области образования, науки, литературы. Казань во главе с университетом стала важнейшим центром тюркологии, ориенталистики. Книги, газеты и журналы, издававшиеся в Казани, Оренбурге, Уфе и других городах, распространяются по всему тюркскому миру. В татарских медресе Стерлибашева, «Мухаммадии», «Галии», «Хусаинии», «Мутыйгии» и других, наряду с татарами, учатся башкиры, казахи, узбеки, киргизы, каракалпаки, нугай и другие, в том числе и их будущие поэты, писатели, ученые. Татарский язык в определенной степени

использовался как язык межнационального общения на евразийских просторах.

Значительная часть татар издавна живет среди других тюркских народов. Кроме хозяйственно-экономической, торговой деятельности, они занимались религиозно-воспитательными, культурно-образовательными делами: открывали медресе и школы, мечети, библиотеки, организовывали различные культурно-массовые мероприятия, помогали родственным народам издавать книги, газеты и журналы, ставить спектакли... Например, в Семипалатинске уже «в 1863 году действовали девять частных татарских школ с почти 500 учащимися»; в 1910 в этом же городе татары организовали книжно-издательскую компанию «Ярдэм» [4, 9, 11]. Таких примеров можно привести и по некоторым другим тюркским регионам. Культурно-образовательные очаги татарской диаспоры сыграли определенную роль в распространении произведений татарских авторов среди родственных народов.

Таким образом, проникновение сочинений Тукая в тюркский мир было обусловлено множеством объективно-исторических факторов.

В начале XX века и в первые послеоктябрьские десятилетия, подавляющее большинство узбекских, уйгурских, киргизских, каракалпакских... читателей ознакомилось с творениями великого татарского поэта на языке оригинала. Одновременно появлялись и переводы, осуществленные Сабитом Донентаевым (1894–1933), Елеусином Буйриным (1874–1933) на казахский, Хамза Хакимзаде Ниязи (1889–1929) на узбекский, Зайналабид Батырмурзаевым (1897–1919) на кумыкский языки. Стихотворения Тукая, особенно его «Родной язык» включаются в некоторые узбекские, каракалпакские... школьные учебники [1, 99, 128]. В советское время, в связи с заменой общей арабской графики на латиницу, а затем на кириллицу, с ориентацией письменного языка на разговорный, усиливается потребность перевода произведений с одного тюркского языка на другой. Начиная с 30-х годов прошлого столетия сочинения Тукая многократно переводятся на другие тюркские языки. Этим благородным делом занимались Жакан Сыздыков (1901–1977), Гафур Гулям (1903–1966), Берды Кербабаяев (1894–1974), Ибрагим Юсупов (1929–2008) и многие другие известные поэты и писатели тюркского мира. Примечательно то, что среди представителей тюркской интеллигенции мне приходилось встречаться с людьми, которые

наизусть знали многие стихотворения Тукая. Например, известный литературовед, профессор Узбекского университета Бегали Касимов (1942–2004) часами на татарском языке декламировал сочинения нашего поэта. Ученый основательно исследовал узбекско-татарские литературные взаимосвязи, активно пропагандировал татарское словесное искусство в Узбекистане.

Как было уже отмечено выше, что Тукай оказал большое влияние на тюрко-мусульманские литературы, сыграл значительную роль в судьбе многих поэтов. Эта проблема в научном плане исследована в трудах Йосифа Брагинского, Беркута Исхакова, Темиргали Нуртазина, Шерали Турдыева, Ляли Магъсумовой, И. Сагитова, Кульбека Эргобека и многих других. Поэтому здесь приведем лишь несколько высказываний из их трудов. По утверждению известного востоковеда И. Брагинского, «такие честные искатели правды, как С. Айни (таджикский писатель. – Х. М.) или в узбекской литературе Хамза и Завки, находили созвучие своим исканиям в поэзии Тукая, черпали в ней нравственную опору в своем развитии навстречу революционно-демократической идеологии» [1: 85]. «Огромно было идейно-художественное влияние Тукая на казахов, узбеков, киргизов, туркмен, каракалпаков, азербайджанцев, карачаевцев, кумыков, алтайцев, башкир и других», – пишет казахский профессор Т. Нуртазин. Продолжая свою мысль, он говорит: «Тукаевской емкости, простоте, смелому вторжению в повседневность плодотворно, успешно учился Беймбет Майлин. Тукая любил и Сакен Сейфуллин – основоположник казахской советской литературы». «...У казахов, пожалуй, нет ни одного писателя предоктябрьского периода, который в той или иной степени не испытывал идейно-эстетического влияния Тукая» [1, 86–96]. По мнению узбекских литературоведов Ш. Турдыева и Л. Каюмова, «Тукай оказал творческое влияние на Хамзу, был одним из его учителей» и в целом «ощутимо влиял на узбекскую литературу нового времени»; «смерть Тукая была воспринята как скорбь узбекского народа» [1, 98–99]. Создавались в тюркском мире стихотворения, посвященные великому татарскому поэту. В частности, каракалпакский поэт И. Юсупов пишет стихотворение «Тукаю», где есть такие строки (в подстрочном переводе):

Обновив тюркоязычную поэзию, ты повел ее вперед,
Два материка поэзии ты соединил меж собой.

Байрон, Лермонтов заговорили на Востоке своим голосом,
Ты дал Пушкину побеседовать с Саади, Хафизом:

Стихотворение заканчивается так:

...Посылая проклятия невзгодам того времени, в которых ты жил,

Я лягу в твою могилу, если ты воскреснешь из мертвых [1, 127, 129].

[Вот как звучит эта строфа на татарском языке в переводе Марса Шабаева:

Нэлэт әйтеп син яшәгән заманның жәберенә,
Әгәр син терелер булсаң, ятар идем каберенә [7, 181].

Если подавляющее большинство тюркских народов находилось в составе Российской и Советской империй, то турки издавна имели свое государство, жили в той или иной степени обособленно от остального тюркского мира. А каково же место Тукая в этой малоазийской стране? Отмечу, что татарские мастера пера были хорошо осведомлены о турецкой литературе, через нее воспринимали многие поэтические достижения как Востока, так и Запада [5, 174–191]. Язык сочинений Фатиха Карими, Ризаэддина Фахруддина и некоторых других татарских писателей конца XIX – начала XX вв. изобилует заимствованиями из османского языка. На раннем этапе своего творчества Тукай также обильно использует слова и формы турецкого языка. Ни зря Г. Ибрагимов называет этот период творчества Тукая «периодом Мухаммадии» [Знаменитая поэма (1449) Мухаммада Челеби, широко распространенная среди татар]. Тукай часто обращался к османской тематике, иногда и критиковал турецкое общество и его отдельных деятелей.

И при жизни, и после смерти Тукай в той или иной степени был известен в османском духовном мире. При распространении его творчества определенную роль играли проживающие или обучающиеся в Турции татары [Их было довольно много. Среди них также известные личности, как Муса Акъегетзаде, Юсуф Акчура, Садри Максуди, Рашит Рахмати Арат, Заки Валиди, Гаяз Исхаки, Сагадат Чагатай, Ахмет Тимер и др.]. Как отмечает известный тюрколог Н. А. Баскаков, после смерти поэта журнал «Ислам дөнъясы», издававшийся в Стамбуле, в специальной статье «Великий татарский поэт...» пишет: «Самый видный и зоркий из литераторов среди русских мусульман Г. Тукаев умер на этой неделе в Казани».

«Другой турецкий журнал «Турк йурду» посвятил весь №16 за 1913 год Тукаю и его произведениям, переведенным на турецкий язык» [1, 81]. В специальной статье о Тукае, напечатанной в данном номере, Фуат Кюпрюлезаде (1890–1966) отмечает, что смерть Тукая эта большая утрата для всех тюрков, что его поэзия проникнута идеями служения народу [Казан утлары. – 2009. – № 4. – С. 115–124].

Стихотворения и поэмы Тукая многократно печатались в различных сборниках, журналах, издававшихся в Турции. Имеются исследования, статьи о его творчестве. Профессор Фатма Озкян в 1992 году защитила докторскую диссертацию «О поэтическом творчестве Г. Тукая». В 1994 году она выпустила в Анкаре объемную книгу (958 страниц!), где представлены ее монография, а также почти все поэтические сочинения Тукая на языке оригинала и в переводе на турецкий язык [6, 258–264]. В последние годы в переводами стихотворений Тукая на турецкий язык и пропагандой его наследия в Турции плодотворно занимается Фатих Кутлу. В частности, в связи с 130-летием со дня рождения Тукая вместо с поэтом Али Акбаш в издательстве «Бангу» (г. Анкара) он выпустил на турецком языке сборник Тукая, куда вошли 130 стихотворений поэта. Кроме того, апрельский (2016 г.) номер журнала «Кардэш калэмнэр» («Собратья по перу») полностью посвящен Тукаю, в котором также опубликованы статьи известных тюркских писателей и ученых (Фатих Кутлу. Тукай ижаты – төрек телендә //Мэдэни жомга. – 18. 03. 2016).

Имя и поэзия Тукая известны не только в тюркском, но и во всем мусульманском мире. Например, знаменитый таджикский писатель, общественный деятель, первый президент Академии наук Таджикистана Садриддин Айни (1878–1954) хорошо знал и высоко ценил Тукая [1, 84]. Мои таджикские коллеги Аглохон Афсахзод, Самад Вали, Муртаза Зайнутдинов в своих статьях и исследованиях часто упоминают Тукая, подчеркивают его роль в развитии новой таджикской литературы.

Имеются и переводы татарского поэта на арабский, персидский, таджикский языки. В частности, в 1969 году в Москве в издательстве «Эл-Гыйлем» вышла книга, где помещена поэма «Шурале» (Эл-Гулэтүн) в переводе арабиста Гаяза Ишмухамедова (1891–1971). В 2012 году при содействии атташе по культуре Генерального Консульства Ирана в Казани Парвиза Гисеми увидел свет сборник избранных произведений Тукая на персидском языке под названием «Знакомый голос из знакомого края» [195 стр. + 15 (предисловия)].

Переводчики на персидский язык: Мехди Насири, Можде Дехкан Халили].

* * *

В апреле 2016 года исполнилось 130 лет со дня рождения Габдуллы Тукая. Годовщины, юбилеи этого гениального поэта постоянно широко отмечаются общественностью. Приятно то, что к нынешнему юбилею подготовлено и издано шеститомное академическое издание поэта. Издательство «Жыен» выпустило «Воспоминания о Тукае» в двух томах (I том – 968 с.; II том – 720 с.). Эту уникальную книгу подготовили к печати Р. Исламов и Дж. Миннуллин. Наконец, близки к изданию капитальная «Энциклопедия Тукая» и другие книги. Юбилей Тукая – это не только праздник татарского, но и других этносов, в первую очередь, родственных тюркских народов. Ибо «Тукай, по словам Чингиза Айтматова, принадлежит не только татарскому народу, география принадлежности его гораздо шире... Все тюркоязычные народы испытали поистине неизгладимое, по сей день свято хранимое воздействие и впечатление от творчества Габдуллы Тукая. Нет таких людей в нашем крае, среди тюркоязычного населения Средней Азии, которые не были знакомы с его творчеством» [1, 32]. Мы искренне благодарны Чингизу Айтматову, другим представителям литературы, искусства, науки, всему тюркскому миру за добрые отношения к нашему гениальному Тукаю, за высокую оценку его бессмертных творений!

ЛИТЕРАТУРА

1. *Слово о Тукае*: Писатели и ученые о татарском народном поэте. – Казань: Татарское книжное изд.-во, 1986. – 431 с.
2. Г. Тукай. *Избранное*. – Казань: Таткнигоиздат, 1969. – 420 с.
3. Хатыйп Мицнегулов. *Гаяз Исхакийның мөһажирлектәге иҗаты*. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – 367 б.
4. *Татары в Казахстане*: Энциклопедический словарь/ Под редак. Г. Хайруллина. – Алматы: ИД «Мир», 2011. – 220 с.
5. Хатип Миннегулов. *Записи разных лет* (Татарская литература: история, поэтики и взаимосвязи). – Казань: Идел-Пресс, 2010. – 407 с.
6. Хатыйп Мицнегулов. *Дөньяда сүземез бар...* – Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. – 336 б.
7. *Тукай... Дөнья халыклары Тукай турында/Төзүчесе* – Рөстәм Акъегет. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. – 222б.